

УДК 332.146.2

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В. А. Прудникова

Аспирант Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Минск, Беларусь, e-mail: velkovaleva@gmail.com

Реферат

На современном этапе экономического развития Республики Беларусь очевидна необходимость разработки собственной методики комплексной оценки эффективности функционирования свободных экономических зон, позволяющей своевременно реагировать на возникающие вызовы и угрозы как внешнего, так и внутреннего характера. В этой связи актуальным является анализ отечественного и зарубежного опыта оценки эффективности функционирования свободных экономических зон. В статье представлены методики оценки эффективности функционирования свободных экономических зон, закрепленные на законодательном уровне в Республике Беларусь, Российской Федерации и Республике Казахстан. Кроме того, автором статьи проанализировано несколько десятков исследований как белорусских, так и зарубежных ученых по обозначенной выше тематике.

Разнообразие различных подходов к оценке эффективности деятельности свободных экономических зон позволяет сделать вывод об использовании для этого множества показателей и методов оценки, выбор которых обуславливают цель и позиции оценщика. При этом, исходя из анализа отечественного и зарубежного опыта оценки эффективности функционирования свободных экономических зон, наиболее перспективным видится применение для данных целей именно методов математической статистики, которые позволят минимизировать субъективный фактор при проведении такой оценки.

Ключевые слова: оценка эффективности, свободные экономические зоны, методы оценки, критерии оценки, оцениваемые показатели, международные рейтинги.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSING THE EFFICIENCY OF FREE ECONOMIC ZONES: DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE

V. A. Prudnikova

Abstract

At the current stage of economic development of the Republic of Belarus, there is an obvious need to develop our own methodology for a comprehensive assessment of the effectiveness of the free economic zones, allowing us to respond in a timely manner to emerging challenges and threats of both external and internal nature. In this regard, the analysis of domestic and foreign experience in assessing the effectiveness of free economic zones is relevant. The article presents methods for assessing the effectiveness of free economic zones, enshrined in law in the Republic of Belarus, the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. In addition, the author of the article analyzed several dozen studies by both Belarusian and foreign scientists on the topic described above.

The variety of different approaches to assessing the effectiveness of free economic zones allows us to conclude that a variety of indicators and assessment methods are used for this, the choice of which is determined by the purpose and position of the appraiser. At the same time, based on the analysis of domestic and foreign experience in assessing the effectiveness of free economic zones, the most promising seems to be the use of mathematical statistics methods for these purposes to minimize the subjective factor in such an assessment.

Keywords: assessment of the effectiveness, free economic zones, evaluation methods, evaluation criteria, evaluated indicators, international ratings.

Введение

Традиционно одним из эффективных инструментов развития экономики считается создание свободных экономических зон. В настоящее время свободные экономические зоны занимают весьма значимую роль в пространстве мировой экономики. Именно благодаря этому феномену международные экономические отношения многих стран мира получили новый импульс к развитию.

Различные типы свободных экономических зон называют «островками» мирового хозяйства, «окнами» для притока в многочисленные регионы и страны зарубежных инвестиций, технологий, управленческих навыков. Наконец, в свободных экономических зонах многие экономисты видят прототип политики «открытых дверей» в мировую систему хозяйствования.

Как показывает мировой опыт, свободные экономические зоны обладают значительным потенциалом для успешного решения различных социальных и экономических задач, стоящих перед каждым государством. Во многих странах мира свободные экономические зоны используются в качестве весьма эффективного и действенного инструмента региональной политики.

Для обозначения свободных экономических зон в научной литературе используют большое количество различных терминов: «зона свободной торговли», «свободный порт», «экспортно-производственная зона», «особая экономическая зона», «зона свободного предпринимательства», «специальная экономическая зона», «техно-внедренческая зона», «технополис» и др.

Многообразие типов свободных экономических зон, различие целей их создания и функций, которые они выполняют, их постоянная трансформация и модификация в процессе исторического развития обусловили отсутствие единства в определении данного понятия. Существующие определения охватывают или отдельные виды зон, или дают различные общие трактовки этих хозяйственно-территориальных образований, что нередко осложняет понимание их сущности. Определение, отражающее многовекторность этих экономических образований, дает белорусский экономист Я. С. Друзик: «Свободные экономические зоны – это часть национального экономического пространства, где для местных и зарубежных предпринимателей создается такая система льгот и стимулов, которая на основе новейших технологий позволяет создавать приоритетные отрасли экономики, способные обеспечить производство высококачественной товарной продукции на мировой рынок и успешное развитие социально-экономической жизни регионов своего базирования» [1, с. 11].

Обзор литературы

Теоретико-методологические, финансово-правовые и организационно-экономические аспекты развития свободных экономических зон (далее – СЭЗ), зарубежный и отечественный опыт их функционирования привлекает внимание многих ученых и специалистов. Так, изучением СЭЗ в системе международных экономических отношений занимались Е. Ф. Авдокушин, Я. С. Друзик и К. А. Семенов. СЭЗ

как механизм привлечения иностранных инвестиций рассматривают Р. А. Абдул, Н. И. Малаш, М. В. Мишук, Е. В. Шода и др. Роли СЭЗ в развитии региональной экономики посвящены работы В. И. Бутова, В. Г. Игнатова, Н. П. Кетовой, А. В. Андреева, В. Ф. Байнева, О. С. Белокрыловой, И. М. Граник, М. П. Бутова, А. Г. Гранберга, Ю. А. Дмитриева, Л. П. Васильевой, А. О. Тихонова и др. При этом наиболее обсуждаемой проблемой остается оценка эффективности функционирования СЭЗ.

Анализ отечественного и зарубежного опыта оценки эффективности СЭЗ

В Республике Беларусь нормативно закреплён порядок оценки эффективности деятельности резидентов СЭЗ, который заключается в сопоставлении фактических и плановых показателей, характеризующих вложение инвестиций в основной капитал, производственную деятельность, численность работников, принятых на дополнительные введенные рабочие места [2]. При таком подходе оценка эффективности деятельности резидентов СЭЗ зависит не только от достигнутых ими реальных результатов, но и от качества планирования и прогнозирования, от реальности или, наоборот, амбициозности бизнес-планов инвестиционных проектов.

Кроме того, Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь ежегодно осуществляется анализ деятельности СЭЗ по 24 показателям (в частности, количество зарегистрированных резидентов, в том числе действующих, численность работников, среднемесячная заработная плата, выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг, чистая прибыль (убыток), инвестиции в основной капитал, объемы производства, сальдо внешней торговли товарами и услугами). По сути этот анализ сводится к сопоставлению значений текущего года с предыдущим.

В Республике Казахстан на законодательном уровне утверждена методика оценки эффективности деятельности специальных экономических зон и индустриальных зон (далее – СЭЗИЗ). Оценка эффективности деятельности СЭЗИЗ осуществляется по следующим четырем критериям [3]:

эффективность функционирования СЭЗИЗ – оценивается фактическое достижение таких плановых показателей как количество участников СЭЗИЗ, количество созданных рабочих мест, объем инвестиций, объем уплаченных налогов, таможенных платежей, объем вложенных бюджетных средств в строительство инфраструктуры;

эффективность деятельности участников СЭЗИЗ – в зависимости от вида деятельности оценивается доля экспортируемой продукции в общем объеме произведенной продукции, доля обрабатывающей промышленности, относящейся к высокотехнологичным секторам экономики, в общем количестве производств, удельный вес предприятий, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве предприятий либо доля экспорта и импорта в общем объеме грузооборота;

влияние деятельности СЭЗИЗ на социально-экономическое развитие региона, на территории которого они созданы, – оценивается соотношение таких показателей как количество созданных рабочих мест, объем выручки от продаж товаров, работ, услуг, объем уплаченных налогов к аналогичным показателям административно-территориальной единицы, на которой создана СЭЗИЗ, в целом;

эффективность управления управляющей компании СЭЗИЗ – оценивается фактическое достижение таких прогнозных показателей, как количество участников зоны, количество построенных объектов инженерной инфраструктуры и их проектная мощность, а также доля суммарной площади земельных участков, предоставленных в аренду и (или) находящихся в собственности участников зоны, в общей площади зоны.

По каждому критерию выставляются баллы. Итоговое значение каждого критерия определяется как средневзвешенное значение показателей в процентном выражении. Впоследствии деятельность СЭЗИЗ оценивается как эффективная, достаточно эффективная, условно-эффективная с необходимостью совершенствования по отдельным направлениям, с низким уровнем эффективности или неэффективная.

Несовершенство данной методики подтверждает тот факт, что уже на протяжении нескольких лет в Республике Казахстан обсуждается

новая методика оценки деятельности СЭЗИЗ, включающая в себя уже три критерия: освоение территории СЭЗИЗ, экономические показатели СЭЗИЗ и обеспечение объектами инфраструктуры территории СЭЗИЗ. В рамках данной методики предлагается оценивать следующие экономические показатели: количество зарегистрированных участников СЭЗИЗ, объем налоговых отчислений, объем экспорта продукции, объем фактически вложенных инвестиций участниками в проекты, объем производства продукции и услуг, количество созданных рабочих мест. При этом методикой предусмотрено применение коэффициентов для каждого показателя, целью которых является нивелирование различий между критериями по их эффективной значимости, важности для оценки состояния СЭЗИЗ [4].

Данная методика была разработана в рамках исполнения поручений Главы государства Касым-Жомарта Токаева во время Послания народу Казахстана 1 сентября 2022 года о переходе к принципиально другой политике по развитию СЭЗ. Вместе с тем указанная методика до сих пор не получила своего нормативного закрепления.

Порядок оценки эффективности функционирования особых экономических зон (далее – ОЭЗ) в Российской Федерации закреплён постановлением Правительства Российской Федерации от 7 июля 2016 года № 643 [5], согласно которому для оценки эффективности применяется 25 абсолютных и относительных количественных показателей, характеризующих, в частности, количество резидентов ОЭЗ и созданных ими рабочих мест, объем привлеченных инвестиций, выручки, использованных льгот, уплаченных налогов и таможенных платежей, объем бюджетных средств, направленных на финансирование инфраструктуры ОЭЗ, доля используемых резидентами площадей и объектов инфраструктуры, а также пять расчетных показателей, а именно:

показатель, отражающий эффективность деятельности резидентов ОЭЗ;

показатель, отражающий рентабельность вложения средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов в создание объектов инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иной инфраструктуры ОЭЗ;

показатель, отражающий эффективность деятельности органов управления ОЭЗ;

показатель, отражающий эффективность планирования при создании ОЭЗ;

показатель, отражающий вклад ОЭЗ в достижение национальных целей развития Российской Федерации.

Оценка эффективности производится по сводному расчетному показателю эффективности. Исходя из установленных критериев, функционирование ОЭЗ оценивается как эффективное, достаточно эффективное или неэффективное. По результатам оценки формируется отчет, в который включаются предложения о досрочном прекращении существования ОЭЗ, функционирование которых признано неэффективным.

Правила оценки эффективности ОЭЗ неоднократно пересматривались, но в их основе неизменно лежит сопоставление фактических и прогнозных (плановых) значений показателей функционирования ОЭЗ, что, по мнению экспертов, является существенным недостатком данной методики.

Вместе с тем внимания заслуживает предусмотренное указанным постановлением правительства применение финансовой ответственности в отношении ОЭЗ в виде возврата субъектами Российской Федерации определенного размера средств из бюджета субъекта Российской Федерации в федеральный бюджет при условии, что по результатам оценки функционирование ОЭЗ не будет признано эффективным.

В качестве альтернативной правительственной методике оценки ОЭЗ можно рассматривать методику Национального рейтинга инвестиционной привлекательности ОЭЗ России, проводимого Ассоциацией кластеров и технопарков России.

В рамках данной методики ОЭЗ оцениваются путем расчета интегрального показателя, суммирующего разнонаправленное влияние множества частных факторов. В зависимости от типа ОЭЗ используется разное количество оцениваемых показателей (всего 33 показателя), сгруппированных по семи функциональным блокам (более подробная информация представлена в таблице ниже).

Таблица – Показатели, применяемые для оценки ОЭЗ России Ассоциацией кластеров и технопарков России

Наименование функционального блока	Оцениваемые показатели
Блок S1 – <i>Инвестиционная привлекательность региона России</i>	показатели сгруппированы в две семантические подгруппы:
	«Эффективность экономической и инвестиционной деятельности»:
	– объем инвестиций в основной капитал; – уровень налоговой нагрузки на потенциального резидента ОЭЗ; – уровень содействия региональной власти (региональных органов исполнительной власти) в привлечении инвестиций; – инвестиционный риск; – коэффициент Ангеля
Блок S2 – <i>Благоприятные условия для предпринимательской деятельности в ОЭЗ</i>	«Обеспеченность региона трудовыми ресурсами»:
	– коэффициент плотности населения; – трудовой потенциал; – уровень профессионального образования; – доступность приобретения жилья в регионе
	продолжительность получения разрешения на строительство объекта промышленного и/или технологического назначения; среднегодовое количество привлеченных резидентов с момента создания ОЭЗ; наличие инфраструктуры свободной таможенной зоны в ОЭЗ; отношение фактически привлеченных резидентов ОЭЗ к плановому значению; наличие у управляющей компании компетенции для привлечения иностранных инвесторов
Блок S3 – <i>Обеспечение ОЭЗ инфраструктурой</i>	отношение фактически построенных объектов инфраструктуры к плановому значению в соответствии с соглашением о создании ОЭЗ; обеспеченность свободных арендопригодных земельных участков свободными инфраструктурными мощностями; транспортная доступность ОЭЗ; возможность оказания строительных услуг силами сотрудников управляющей компании в интересах резидентов ОЭЗ
Блок S4 – <i>Земельные ресурсы (земельные ресурсы и объекты капитального строительства)</i>	для <i>портовых ОЭЗ и ОЭЗ промышленно-производственного типа</i> :
	доля занятой площади в общей полезной площади ОЭЗ; отношение стоимости продажи земельного участка в ОЭЗ к среднероссийскому значению показателя по земельным участкам в границах ОЭЗ
	для <i>ОЭЗ технико-внедренческого типа</i> :
Блок S5 – <i>Инвестиционная активность ОЭЗ (инвестиционная и инновационная активность ОЭЗ)</i>	доля занятой площади в общей полезной площади земельных участков ОЭЗ; отношение стоимости продажи земельного участка в ОЭЗ к среднероссийскому значению показателя по земельным участкам в границах ОЭЗ; доля занятой арендопригодной площади зданий и сооружений офисного типа от общей арендопригодной площади зданий и сооружений офисного типа
	для <i>портовых ОЭЗ и ОЭЗ промышленно-производственного типа</i> :
	отношение объема инвестиций резидентов ОЭЗ к арендопригодной площади территории ОЭЗ, занятой резидентами; инвестиционная привлекательность инфраструктуры
Блок S6 – <i>Информационная открытость Интернет-сайта ОЭЗ</i>	для <i>ОЭЗ технико-внедренческого типа</i> :
	среднегодовая динамика инвестиций; среднегодовое количество созданных объектов интеллектуальной собственности
	качество Интернет-сайта, оцениваемое по 16 критериям, в частности, наличие и качество:
	– сведений о ключевых конкурентных преимуществах ОЭЗ для инвесторов (аргументов в пользу прихода инвесторов именно в данную зону);
	– информации о свободных земельных участках, пригодных для осуществления промышленно-производственной, технико-внедренческой и/или портовой деятельности;
	– онлайн-калькулятора затрат на реализацию инвестиционного проекта в ОЭЗ для резидентов, потенциальных инвесторов и других заинтересованных сторон;
	– представленной информации о деятельности управляющей компании ОЭЗ (включая копии отчетов);
	качество интернет-сайта на английском языке;
	удобство пользования интернет-сайтом для резидентов ОЭЗ, оцениваемое по семи критериям, в том числе наличие:
	– контактов специализированных отделов (подразделений) ОЭЗ, осуществляющих инвестиционные функции, функцию инженерного обслуживания, маркетинга и оказывающих иные услуги;
	– актуальных для резидентов ОЭЗ вакансий;
	– календаря событий (плана мероприятий, в том числе встреч с потенциальными потребителями компаний-резидентов, новыми инвесторами и др.) в интересах резидентов ОЭЗ;
	возможность для резидентов ОЭЗ подать онлайн-заявку в управляющую компанию ОЭЗ на оказание услуг;
	посещаемость интернет-сайта ОЭЗ;

Продолжение таблицы

Наименование функционального блока	Оцениваемые показатели
Блок S7 – <i>Глобальные экономические вызовы</i>	приверженность принципам устойчивого развития (анализируется наличие раскрытой на сайте нефинансовой отчетности в соответствии со стандартом, рекомендованным Минэкономразвития России); промышленная революция 4.0 (оценивается цифровая зрелость ОЭЗ по следующим критериям: наличие на территории ОЭЗ высокоскоростного Интернета (свыше 100 Мбит/с), внедрение управляющей компанией ОЭЗ CRM-системы; наличие у управляющей компании ОЭЗ IT-специалистов; наличие личного кабинета для резидентов ОЭЗ; наличие в стратегии управляющей компании цифровой трансформации инфраструктурной площадки; наличие на территории ОЭЗ «Центра обработки данных»); модели международного производства (оценивается наличие у ОЭЗ соглашения о ведении деятельности в промышленном кластере либо наличие в ОЭЗ резидента – участника промышленного кластера)

По результатам рейтинговой оценки ОЭЗ распределяются по трем группам: ОЭЗ с высокой инвестиционной привлекательностью, достаточно привлекательные ОЭЗ с инвестиционной точки зрения, ОЭЗ с умеренной инвестиционной привлекательностью [6].

Вместе с тем данная методика, в отличие от официальной, в большей степени направлена на продвижение российских ОЭЗ, формирование их положительного имиджа, усиление деловой репутации, повышения конкурентоспособности и, как следствие, притока иностранных инвестиций и расширения рынка сбыта продукции, производимой резидентами ОЭЗ.

Счетной палатой Российской Федерации в рамках проведенного анализа механизма установления и функционирования в Российской Федерации преференциальных режимов предложен иной подход к оценке эффективности функционирования ОЭЗ как одного из видов используемых в стране преференциальных режимов [7].

Набор показателей, применяемый при анализе, формировался с учетом международной практики и включал в себя: показатели социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, национальные индикаторы достижения целей устойчивого развития, индикаторы внешнеэкономической деятельности (политики) и показатели деятельности предприятий (организаций).

Оценка эффектов от действия преференциальных режимов проводилась на нескольких уровнях агрегации: федеральном, уровне субъектов Российской Федерации, уровне отдельных предприятий. Для каждого из описанных уровней анализа использовался свой эмпирический подход и набор моделей. На федеральном уровне – регрессионные модели для рассматриваемых показателей социально-экономического развития, на региональном уровне и на уровне отдельных предприятий – модифицированный подход «разности разностей» (difference-in-differences), который в отдельных случаях дополнялся базовыми методами и моделями анализа панельных данных (например, моделью с двунаправленными «фиксированными эффектами»).

С использованием похожих подходов осуществлялась оценка выгод от создания зон внешней торговли (далее – ЗВТ) в докладе, подготовленном для Национальной ассоциации зон внешней торговли США [8]. В частности, для изучения регионального эффекта от создания ЗВТ использовался двойной эконометрический подход.

Первоначально для оценки изменения экономической активности в регионе (анализ проводился по трем показателям: занятость, заработная плата и добавленная стоимость) после создания ЗВТ использовалась модель «фиксированных эффектов». С ее помощью осуществлялась оценка темпов роста экономической активности в годы, предшествовавшие образованию ЗВТ, и после ее создания.

Далее применялся метод «разности разностей», чтобы изучить причинно-следственную связь между созданием ЗВТ и экономической активностью в более широком регионе. Данный подход позволил сравнить как экономическая активность изменилась в «экспериментальной группе» и «контрольной группе» в течение того же периода времени, единственной разницей между которыми являлось наличие ЗВТ.

Согласно информации, представленной в 2019 году конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) в Докладе о мировых инвестициях, в Китайской Народной Республике (далее – КНР) регу-

лярно проводится оценка эффективности зон развития высоких технологий (HTDZ, high-tech development zone), а также зон экономического и технологического развития (ETDZ, Economic and technological development zone) [9].

Так, в соответствии с приказом Министерства науки и технологий КНР зоны развития высоких технологий подлежат периодической оценке, при этом тем зонам, которые не отвечают требованиям по динамике развития и качеству управления, по результатам оценки предписано исправление ситуации во избежание потери статуса. В рамках многокритериальной оценки, применяемой с 2013 года, используется 40 индикаторов, объединенных в четыре категории, в числе которых:

1) новое знание и технологические инновации (уровень образования сотрудников, расходы на научно-исследовательскую деятельность, количество научно-исследовательских институтов и инкубаторов и т. д.);

2) модернизация промышленности и потенциал структурной оптимизации (число высокотехнологических предприятий, доля фирм сектора услуг, регистрация интеллектуальной собственности, количество зарегистрированных компаний и т. д.);

3) интернационализация и участие в глобальной конкуренции (доля сотрудников, получивших высшее образование за рубежом, доля иностранного персонала, число зарубежных филиалов, регистрация интеллектуальной собственности за рубежом и т. д.);

4) потенциал устойчивого развития (доля сотрудников с магистерскими и докторскими степенями, темпы роста числа компаний или налоговых поступлений, объем новых инвестиций, потребление энергии и т. д.).

В 2016 году был добавлен еще один критерий эффективности – инновационный потенциал зон развития высоких технологий.

В свою очередь, Министерство торговли КНР с 2016 года проводит ежегодную оценку зон экономического и технологического развития по пяти основным направлениям, включая промышленный потенциал, технологические инновации, региональную интеграцию, охрану окружающей среды и административную эффективность.

Для проведения оценки используется 53 индикатора, в числе которых вполне традиционные показатели (объем промышленного производства, объем продаж, производительность труда, валовой внутренний продукт, расходы на научно-исследовательскую деятельность, привлечение прямых иностранных инвестиций, внешне-торговый оборот, число зарегистрированных компаний), а также показатели, отражающие приверженность ценностям устойчивого развития, – число учреждений профессионального образования, потребление энергии и воды, выбросы диоксида серы, оксидов азота и аммиачного азота, доля перерабатываемых отходов. Показателем административной эффективности выступает, например, наличие электронной системы «одного окна» для содействия инвесторам. По результатам оценки публикуется список 30 лучших зон по совокупности критериев, а также определяются по 10 лидеров по категориям промышленного потенциала, технологических инноваций, прямых иностранных инвестиций и внешней торговли. Аутсайдеры сводного рейтинга, занимающие последние пять мест в течение двух лет подряд, теряют свой статус.

Международный рейтинг Global Free Zones of the Year, составляемый журналом FDI Magazine (подразделение The Financial Times),

базируется на методе экспертной оценки. В 2018 году впервые рейтинг был составлен на основе модели весовых коэффициентов с использованием следующих абсолютных и относительных показателей: рост занимаемой площади, количество малых и средних предприятий, рост количества малых и средних предприятий, количество крупных арендаторов, рост количества крупных арендаторов, общее количество сотрудников, рост количества сотрудников [10].

Помимо рассмотренных выше подходов существует большое количество предложений по оценке эффективности создания и функционирования СЭЗ, содержащихся в научных публикациях.

Так, Я. И. Муратова для оценки эффективности функционирования белорусских СЭЗ предлагает использовать такие показатели, как коэффициент доходности, коэффициент социальной обеспеченности, показатель удельной чистой добавленной стоимости и показатель затратности. Также ею разработана рейтинговая оценка эффективности функционирования СЭЗ Республики Беларусь, учитывающая показатели, отражающие инвестиционно-инновационную, производственную, финансовую и внешнеэкономическую эффективность, и предложено категорирование СЭЗ в зависимости от уровня их развития (высокий, средний, низкий) [11, С. 41–45].

В свою очередь, В. С. Громоной и И. С. Полоник разработана методика оценки эффективности СЭЗ Республики Беларусь, основывающаяся на комплексном показателе на базе интегрального. Особенностью данного показателя является использование интегральных индексов, которые представляют собой совокупность наиболее важных частных показателей, что позволяет комплексно и всесторонне дать оценку деятельности отдельных СЭЗ, их резидентов и выявить приоритетные направления дальнейшего развития. Универсальность данной методики дает возможность использовать различные комбинации показателей в зависимости от макроэкономической ситуации, а с помощью коэффициента весомости – регулировать направленность экономики [12, С. 64].

Внимания заслуживает подход к формированию методики оценки эффективности функционирования ОЭЗ, предложенный российскими исследователями Т. А. Сухопаровой и А. М. Блиновой. Данный подход методологически берет свое начало в имитационном принципе, используемом при оценке условий ведения бизнеса по методике Doing business Всемирного банка и позволяет дать комплексную (как с позиций разных групп стейкхолдеров, так и с точки зрения включения в оценку не только прямых, но и косвенных, опосредованных результатов деятельности ОЭЗ) оценку влияния ОЭЗ на инвестиционную привлекательность региона [13, С. 42].

Предложенный авторами подход базируется на анализе деятельности ОЭЗ в нескольких плоскостях. Во-первых, с точки зрения макроэкономических параметров, ставя перед собой цель оценки влияния ОЭЗ на инвестиционную привлекательность регионов, предлагается отследить динамику как основных показателей непосредственно ОЭЗ, так и региона, в котором она расположена. Во-вторых, на основании оценки инвестиционной привлекательности и экономического развития, которая осуществляется независимыми исследователями в форме рейтингов. В частности, в качестве таких рейтингов авторами отобраны инвестиционные рейтинги регионов России от РА Эксперт, рейтинг социально-экономического положения регионов от РИА-Рейтинг, доклад о развитии человеческого потенциала в регионах России ООН. Наконец, третья плоскость измерения – оценка удобства и выгодности ведения бизнеса с позиций непосредственно реализации конкретных проектов. Для этого предлагается проводить оценку эффективности реализации типовых проектов на различных территориях по результатам сопоставления ключевых традиционных показателей эффективности инвестиций, которые отражают интересы собственников бизнеса [13, С. 41–42].

Е. В. Крюкова в своих работах предлагает на основе использования показателей, представленных в официальной государственной методике, собственную модель оценки эффективности ОЭЗ. Указанные показатели разбиты на пять групп: абсолютные количественные показатели функционирования ОЭЗ (13 показателей); относительные количественные показатели, отражающие эффективность деятельности резидентов (от четырех до шести показателей в зависимости от типа ОЭЗ); относительные показатели, отражающие эффективность вложения бюджетных средств (три показателя); показатели влияния ОЭЗ на социально-экономическое раз-

витие региона (три показателя); показатели деятельности управляющих компаний (шесть показателей). При этом автором предусмотрено применение весовых коэффициентов как для каждой группы показателей, так и для конкретного показателя в отдельности. Предлагаемая комплексная оценка эффективности функционирования ОЭЗ сводится к определению и сравнительному анализу единого интегрального показателя, основанного на расчетных аналитических значениях всех групп параметров [14, С. 59].

В. И. Меньщикова и И. В. Передкова предлагают использовать для оценки эффективности функционирования ОЭЗ две группы показателей: показатели, характеризующие результаты функционирования ОЭЗ, и показатели, отражающие влияние ОЭЗ на развитие экономики региона, в котором она создана. Авторами предложена методика оценки результативности функционирования ОЭЗ, включающая сбор совокупности анализируемых показателей, ранжирование ОЭЗ, выстраивание итогового рейтинга с использованием экономико-статистического инструментария и группировку ОЭЗ в соответствии с установленным критерием. Также авторами обоснована следующая типология ОЭЗ: результативно функционирующие ОЭЗ со значительным вкладом в развитие экономики региона; ОЭЗ со средней результативностью и незначительным вкладом в развитие экономики региона; ОЭЗ с низкими уровнями результативности и вклада в развитие экономики региона; нерезультативные ОЭЗ, не приносящие вклада в развитие региона [15, С. 70].

Вместе с тем специфика российских исследований эффективности ОЭЗ заключается в отсутствии необходимых общедоступных статистических данных для апробации предлагаемых методик [16, С. 133–134].

Исследования Н. В. Чухломина и Т. С. Новиковой посвящены оценке эффективности государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) при создании особых экономических зон на основе методов проектного анализа. При этом создание ОЭЗ авторами рассматривается как реализация комплекса инвестиционных проектов на территории отдельных регионов и муниципальных образований.

С учетом состава участников комплекса инвестиционных проектов ОЭЗ авторами определено три основных вида эффективности [17]:

коммерческая эффективность, оцениваемая посредством сопоставления появляющихся на рынке выгод и затрат, возникающих при реализации проекта частными участниками;

общественная эффективность, означающая сопоставление всех действительных выгод и затрат, возникающих при реализации проекта с точки зрения общества в целом;

бюджетная эффективность, определяющаяся как эффективность участия в комплексе инвестиционных проектов государства с точки зрения доходов и расходов всех уровней бюджетной системы.

Оценку эффективности ГЧП при создании ОЭЗ предложено осуществлять по двум основным направлениям анализа:

1) построение денежных потоков (денежный поток по проекту, денежный поток от операционной, инвестиционной и финансовой деятельности, денежный поток для органов государственного и муниципального управления, денежный поток для частных инвесторов, взаимосвязь денежных потоков, денежный поток для частных инвесторов в ситуации «без поддержки», денежный поток для органов государственного и муниципального управления в ситуации «без поддержки», изменение денежных потоков проекта при переходе от коммерческой к общественной эффективности);

2) расчет системы показателей эффективности ГЧП (используется традиционная для проектного анализа система показателей, и, прежде всего, показателя чистого дисконтированного дохода).

Для создания механизма управления участниками СЭЗ и обеспечения их деятельности на долгосрочный период Е. А. Матушевская полагает важным учитывать все составляющие и предлагает использовать широко применяемую в практике и наиболее дискутируемую в научном мире методику Balanced Scorecard (BSC). Ценность данной системы заключается в том, что в ее основе применяются не столько показатели, сколько цели, что весьма важно для построения эффективной системы управления. Автором, исходя из определенных стратегических целей, на примере СЭЗ г. Севастополя разработан комплекс индикаторов, сгруппированных по таким направлениям, как «финансы» (11 индикаторов), «социальная эффективность» (15 индикаторов), «внутренние административ-

ные процессы» (два индикатора) и «инфраструктура» (пять индикаторов). При этом для каждого индикатора установлено свое целевое значение [18, С. 877–879].

Польские ученые Р. Пастусяк, М. Болек, М. Ясиняк, Я. Келлер для анализа эффективности специальных экономических зон использовали модель, предложенную Питером Дж. Уорром и адаптированную к специфике экономики Польши [19]. Модель Уорра – это эмпирическая модель, которая анализирует объединение денежных потоков в СЭЗ и позволяет подсчитать результаты деятельности СЭЗ для принимающей страны. Модель описывает СЭЗ как закрытый рынок, который лишь частично взаимодействует с национальным рынком. СЭЗ – это особый экономический анклав, поэтому она получила название анклавной модели. В качестве основного инструмента анализа эффективности СЭЗ используется чистая приведенная стоимость.

В то же время другой польский ученый М. Блахуцкяк для оценки эффективности СЭЗ предлагает использовать метод DEA, который является непараметрическим методом и позволяет сравнивать объекты в одном секторе и ранжировать их, исходя из имеющегося шаблона. Основным преимуществом такого метода является то, что он не требует знания функциональных отношений при оценке влияния нескольких входных переменных на выходные переменные [18, С. 873].

Коллектив польских ученых (П. Цижкович, М. Цижкович-Пекала, П. Пекала, А. Рзонка) также для оценки эффективности специальных экономических зон Польши предлагает использовать математико-статистический инструментарий (в частности, модель «фиксированных эффектов», модель Дрисколла и Края, пространственную модель Дарбина). При этом эффективность функционирования специальных экономических зон они оценивают с точки зрения их влияния на региональные показатели экономической активности (общая занятость и общий объем инвестиций) по следующим четырем направлениям [20]:

так называемые «эффекты первого раунда» («прямое воздействие») – влияние стимулов на решения компаний инвестировать и создавать или сохранять занятость на территории специальной экономической зоны;

«индуцированные эффекты»: эффекты, вызванные функционированием компаний, находящихся в специальной экономической зоне, в ограниченном (географически или административно) пространстве (регион ее расположения), но за пределами самой территории зоны. Эти эффекты можно отнести к ряду экономических процессов, которые могут оказать как положительное, так и негативное влияние на общие экономические показатели региона. С одной стороны, индуцированные эффекты могут включать кластеризацию аналогичных компаний и вертикальную интеграцию (обратную и прямую связи). С другой стороны, компании, базирующиеся в специальной экономической зоне, могут вытеснить существующие фирмы или помешать образованию новых;

«пространственно-индуцированные эффекты» отражают внешние эффекты для соседних регионов. Эти эффекты в принципе могут принимать те же формы, что и индуцированные эффекты в пределах региона расположения специальной экономической зоны, но они материализуются за его пределами;

«обратные индукции»: так как создание специальной экономической зоны может повлиять на экономические показатели в регионах, соседних с местом ее расположения, могут произойти некоторые индуцированные эффекты (опять же положительные или отрицательные) из соседних регионов в регион расположения специальной экономической зоны.

Заключение

Таким образом, разнообразие различных подходов к оценке эффективности деятельности СЭЗ позволяет сделать вывод об использовании для этого множества показателей и методов оценки, выбор которых обуславливают цель и позиции оценщика. При этом основная проблема, с которой сталкиваются исследователи, как правило, связана с отсутствием в открытом доступе необходимых статистических данных для апробации предлагаемых методик. Кроме того, сложно сделать однозначные выводы о реальной значимости СЭЗ для социально-экономического развития региона ее функционирования и страны в целом. Ведь никогда нельзя однозначно

утверждать, что новые предприятия не появились бы и в случае отсутствия СЭЗ или же уже существующие предприятия не находились бы в более благоприятной ситуации при отсутствии конкуренции со стороны новых.

На современном этапе экономического развития Республики Беларусь важность дальнейшего эффективного функционирования СЭЗ неоспорима. При этом очевидна необходимость разработки собственной методики комплексной оценки эффективности функционирования СЭЗ, позволяющей своевременно реагировать на возникающие вызовы и угрозы как внешнего, так и внутреннего характера. При этом, исходя из анализа отечественного и зарубежного опыта оценки эффективности функционирования СЭЗ, наиболее перспективным видится применение для данных целей именно методов математической статистики, которые позволят минимизировать субъективный фактор при проведении такой оценки.

Список цитированных источников

1. Друзик, Я. С. Свободные экономические зоны в системе мирового хозяйства : учеб. пособие / Я. С. Друзик. – Минск : «ФУАинформ», 2000. – 304 с.
2. О критериях оценки эффективности деятельности резидентов свободных экономических зон на территории Республики Беларусь : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 сент. 2006 г., № 1264 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C20601264> (дата обращения: 20.09.2024).
3. Об утверждении методики оценки эффективности деятельности специальных экономических и промышленных зон : приказ Министра индустрии и инфраструктурного развития Респ. Казахстан, 12 авг. 2019 г., № 637 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1900019248> (дата обращения: 20.09.2024).
4. Проект приказа Министра индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан «О внесении изменения в приказ Министра индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан от 12 августа 2019 года № 637 «Об утверждении методики оценки эффективности деятельности специальных экономических и промышленных зон». – URL: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=14430652> (дата обращения: 20.09.2024).
5. О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон : постановление Правительства РФ, 7 июля 2016 г., № 643 // Информационно-правовой портал Гарант.ру. – URL: <https://base.garant.ru/71442538> (дата обращения: 20.09.2024).
6. Бизнес-навигатор по особым экономическим зонам России / А. Р. Новикова, А. А. Ахматов, В. П. Жеребцов [и др.] ; Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России. – М. : АКИТ РФ, 2023. – Выпуск 7. – 277 с.
7. Отчет о результатах экспертноаналитического мероприятия «Анализ механизма установления и функционирования преференциальных режимов как инструмента социальноэкономического развития и внешнеэкономической политики» // Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации. – URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/67a/vdwd3gv17fv0y7o801rii8bfqnqisvzy.pdf> (дата обращения: 20.09.2024).
8. The U.S. Foreign-Trade Zones Program: Economic Benefits to American Communities prepared for the National Association of Foreign-Trade Zones by the Trade Partnership. – URL: <https://growthzonesitesprod.azureedge.net/wp-content/uploads/sites/3852/2023/02/2019-FTZ-Economic-Study.pdf> (date of access: 20.09.2024).
9. World Investment Report 2019. – URL: <https://unctad.org/webflyer/world-investment-report-2019> (date of access: 20.09.2024).
10. Global Free Zones of the Year 2018. – URL: <https://oezdubna.ru/upload/fDi%20Global%20Free%20Zones%20of%20the%20Year%202018.pdf> (date of access: 20.09.2024).

11. Муратова, Я. И. Комплексный подход к оценке эффективности функционирования свободных экономических зон Республики Беларусь / Я. И. Муратова // Белорусский экономический журнал. – 2017. – № 1. – С. 38–48.
12. Громова, В. С. Анализ экономической эффективности функционирования свободных экономических зон в Республике Беларусь как базиса для создания инноваций / В. С. Громова, И. С. Полоник // Новая экономика. – 2019. – № 2 (74). – С. 63–67.
13. Сухопарова, Т. А. Комплексный подход к оценке влияния особых экономических зон на инвестиционную привлекательность региона / Т. А. Сухопарова, А. М. Блинова // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. – № 1. – С. 40–43.
14. Крюкова, Е. В. Оценка эффективности функционирования зон с особым экономическим статусом в регионах России / Е. В. Крюкова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2014. – № 4 (27). – С. 57–62.
15. Меньщикова, В. И. Методика оценки результативности функционирования особых экономических зон / В. И. Меньщикова, И. В. Передкова // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 11 (057). – С. 70–76.
16. Кузнецова, О. В. Особые экономические зоны: эффективны или нет? / О. В. Кузнецова // Пространственная экономика. – 2016. – № 4. – С. 129–152.
17. Новикова, Т. С. Оценка эффективности государственно-частного партнерства при создании особых экономических зон / Т. С. Новикова, Н. В. Чухломин // Мир экономики и управления. – 2010. – Т. 10. – № 4. – С. 180–192.
18. Матушевская, Е. А. Формирование комплексного подхода к оценке эффективности функционирования свободной экономической зоны / Е. А. Матушевская // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, Вып. 3. – С. 870–883.
19. Effectiveness of special economic zones of Poland / R. Pastusiak, M. Bolek, M. Jasiniak, J. Keller // Zb. rad. Ekon. fak. Rij. – 2018. – Vol. 36, № 1. – P. 263–285. – URL: https://www.researchgate.net/publication/326525620_Effectiveness_of_special_economic_zones_of_Poland (date of access: 20.09.2024).
20. The effects of special economic zones on employment and investment: a spatial panel modeling perspective / P. Cizkowicz, M. Cizkowicz-Pekala, P. Pekala, A. Rzonca // Journal of Economic Geography. – 2017. – T. 17, № 3. – P. 571–605. – URL: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/63176/1/MPPA_paper_63176.pdf (date of access: 20.09.2024).
6. Biznes-navigator po osobym ekonomicheskim zonam Rossii / A. R. Novikova, A. A. Ahmatov, V. P. ZHerebcov [i dr.] ; Associaciya klasterov, tekhnoparkov i O EZ Rossii. – M. : AKIT RF, 2023. – Vypusk 7. – 277 s.
7. Otchet o rezul'tatah ekspertnoanaliticheskogo meropriyatiya «Analiz mekhanizma ustanovleniya i funkcionirovaniya preferencial'nyh rezhimov kak instrumenta social'noekonomicheskogo razvitiya i vneshneekonomicheskoy politiki» // Oficial'nyj sayt Schetnoj palaty Rossijskoj Federacii. – URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/67a/vdwd3gv17fv0y7o801rii8bfnqnsivzy.pdf> (data obrashcheniya: 20.09.2024).
8. The U.S. Foreign-Trade Zones Program: Economic Benefits to American Communities prepared for the National Association of Foreign-Trade Zones by the Trade Partnership. – URL: <https://growthzonesitesprod.azureedge.net/wp-content/uploads/sites/3852/2023/02/2019-FTZ-Economic-Study.pdf> (date of access: 20.09.2024).
9. World Investment Report 2019. – URL: <https://unctad.org/webflyer/world-investment-report-2019> (date of access: 20.09.2024).
10. Global Free Zones of the Year 2018. – URL: <https://oezdubna.ru/upload/fD%20Global%20Free%20Zones%20of%20the%20Year%202018.pdf> (date of access: 20.09.2024).
11. Muratova, YA. I. Kompleksnyj podhod k ocenke effektivnosti funkcionirovaniya svobodnyh ekonomicheskikh zon Respubliki Belarus' / YA. I. Muratova // Belorusskij ekonomicheskij zhurnal. – 2017. – № 1. – S. 38–48.
12. Gromova, V. S. Analiz ekonomicheskoy effektivnosti funkcionirovaniya svobodnyh ekonomicheskikh zon v Respublike Belarus' kak bazisa dlya sozdaniya innovacij / V. S. Gromova, I. S. Polonik // Novaya ekonomika. – 2019. – № 2 (74). – S. 63–67.
13. Suhoparova, T. A. Kompleksnyj podhod k ocenke vliyaniya osobykh ekonomicheskikh zon na investicionnyu privlekatel'nost' regiona / T. A. Suhoparova, A. M. Blinova // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. – 2014. – № 1. – S. 40–43.
14. Kryukova, E. V. Ocenka effektivnosti funkcionirovaniya zon s osobym ekonomicheskim statusom v regionah Rossii / E. V. Kryukova // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya. – 2014. – № 4 (27). – S. 57–62.
15. Men'shchikova, V. I. Metodika ocenki rezul'tativnosti funkcionirovaniya osobykh ekonomicheskikh zon / V. I. Men'shchikova, I. V. Peredkova // Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy. – 2013. – № 11 (057). – S. 70–76.
16. Kuznecova, O. V. Osobyje ekonomicheskie zony: effektivny ili net? / O. V. Kuznecova // Prostranstvennaya ekonomika. – 2016. – № 4. – S. 129–152.
17. Novikova, T. S. Ocenka effektivnosti gosudarstvenno-chastnogo partnerstva pri sozdanii osobykh ekonomicheskikh zon / T. S. Novikova, N. V. CHuhlomin // Mir ekonomiki i upravleniya. – 2010. – T. 10. – № 4. – C. 180–192.
18. Matushevskaya, E. A. Formirovanie kompleksnogo podhoda k ocenke effektivnosti funkcionirovaniya svobodnoj ekonomicheskoy zony / E. A. Matushevskaya // Ekonomika regiona. – 2018. – T. 14, Vyp. 3. – S. 870–883.
19. Effectiveness of special economic zones of Poland / R. Pastusiak, M. Bolek, M. Jasiniak, J. Keller // Zb. rad. Ekon. fak. Rij. – 2018. – Vol. 36, № 1. – P. 263–285. – URL: https://www.researchgate.net/publication/326525620_Effectiveness_of_special_economic_zones_of_Poland (date of access: 20.09.2024).
20. The effects of special economic zones on employment and investment: a spatial panel modeling perspective / P. Cizkowicz, M. Cizkowicz-Pekala, P. Pekala, A. Rzonca // Journal of Economic Geography. – 2017. – T. 17, № 3. – P. 571–605. – URL: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/63176/1/MPPA_paper_63176.pdf (date of access: 20.09.2024).

References

1. Druzik, YA. S. Svobodnye ekonomicheskie zony v sisteme mirovogo hozyajstva : ucheb. posobie / YA. S. Druzik. – Minsk : «FUAinform», 2000. – 304 s.
2. O kriteriyah ocenki effektivnosti deyatel'nosti rezidentov svobodnyh ekonomicheskikh zon na territorii Respubliki Belarus' : postanovlenie Soveta Ministrov Resp. Belarus', 27 sent. 2006 g., № 1264 // Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Respubliki Belarus'. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C20601264> (data obrashcheniya: 20.09.2024).
3. Ob utverzhdenii metodiki ocenki effektivnosti deyatel'nosti special'nyh ekonomicheskikh i industrial'nyh zon : prikaz Ministra industrii i infrastruktornogo razvitiya Resp. Kazahstan, 12 avg. 2019 g., № 637 // Informacionno-pravovaya sistema normativnykh pravovykh aktov Respubliki Kazahstan. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1900019248> (data obrashcheniya: 20.09.2024).
4. Proekt prikaza Ministra industrii i infrastruktornogo razvitiya Respubliki Kazahstan «O vnesenii izmeneniya v prikaz Ministra industrii i infrastruktornogo razvitiya Respubliki Kazahstan ot 12 avgusta 2019 goda № 637 «Ob utverzhdenii metodiki ocenki effektivnosti deyatel'nosti special'nyh ekonomicheskikh i industrial'nyh zon». – URL: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=14430652> (data obrashcheniya: 20.09.2024).
5. O poryadke ocenki effektivnosti funkcionirovaniya osobykh ekonomicheskikh zon : postanovlenie Pravitel'stva RF, 7 iyulya 2016 g., № 643 // Informacionno-pravovoj portal Garant.ru. – URL: <https://base.garant.ru/71442538> (data obrashcheniya: 20.09.2024).

Материал поступил 23.09.2024, одобрен 17.10.2024, принят к публикации 17.10.2024